

Лев Пряхин г. Нижний Новгород

Жизнь там, где выбор (Подборка из цикла стихотворений)

Личности

Раскрой коммуникабельность, глаза
На жизни, что текут,
 как лава на равнину.
Поток неспешен, выверен резон,
И всякий «Я»
 как бы своё
 ревниво охраняет.
Его как пить дать заведёт в тупик
Ум – тот, где гнёзда вьют
 безбожие и алчность.
Народ из жалости не может отступить.
Пока в нём личности плодоносят,
 он – личность.

Рабы тления

Тот, кто битвой награждён,
Немощен и слаб.
Он
 тех, кто им
 побеждён,

Безнадёжный раб.
Рабство то, чья цель забросить
Зло в дом смыслом венчаных.
Верно: раб – в ком плодоносит
Слабость человечности.

Будто бы...

Если бы Ева не согрешила,
Если б Адама не соблазнила,
Были бы люди бессмертны?
Если бы люди Христа не распяли
И не извели смертной печали,
Были б дела их бессмертны?
Богом бессмертье животным не дано.
Ни самым смирным и добрым, ни гадинам.
Хоть они воле Его подчиняются.
Есть доказательства: люди – животные.
Традиционные. Как и ретортные.
Что и по-старому, и по-научно-пробирному
 в неких трудах зачинаются
И неизбежными качествами начиняются.
... Значит, не могут быть люди бессмертны?
Все алгоритмы (от Бога!) безвредны.
И для живого, и для не совсем.
И не во всём.
Действуй по ним, а что будет, то надо:
 падение, отдых, подъём.
Жизнь – твоя собственность?! Дудки! Заём –
С целью создать в полосе её
 ценное нечто в себе,
 но для всех.
И не даётся она за лукавые глазки.
Предопределение не благозвучные сказки.
Жизнь – это тропка к пути в никудыкино
 или в бессмертие.
И чем естественней ход её,
 тем она ближе к последнему.
Если в бессмертие, то не всегда,
 чтоб впрямую:
ухабов-грехов наворочено нами бесщётно
на тропках к пути заповедному –
Лезвию! Но не свались с него,
 в скорбном стремлении
многоголосие дел своих
 выменять на междометия.
Если бы Ева в те дни баснословные
не согрешила,

То, безусловно, бездельничала бы
с Адамом в раю.
Если бы пассионарии не раскусили Европу,
то им о вершине
Власти над миром проказливым,
грешным мечтать
не пришлось бы во всю
безоглядность свою.
Не сокрушить людям жизнь,
пока бдит в ней целесообразность:
Тот коллективный святой,
до которого жаждет добраться
их тёртый закон.
Ну, а пока он бессилён,
да здравствует
несуетливая праздность!
Тела! Чтоб был у души разворот
безо всяких пронырливых
и меркантильных препон.
Ибо душе нет причины вдаваться
в подробности действия разума.
А он обязан работать
на все выкрутасы души.
И потакать, с крайним тактом,
душевному заказам,
Будто бы (?) все её будто бы дерзости
без «будто бы» хороши.

Древний соблазн окропили Прогрессом

Когда трудностей нет – плохо.
Когда много их – плохо тоже.
Но не так же.
Разделяет дороги эпоха
На тропинки. На – гоже, не гоже.
Не ровень поклажа.
Бурелом... Не мощёные тропки.
Не протащишь то, что пронесёшь.
Не поверил? Проверь.
Ну и как? Не хватает сноровки?
В буреломе? Иль там, где грабёж?
Что откроет в грядущее дверь?
Тропки (надо ль?!) сольются в дороги.
Но в другие. Не в те, что ты мнил,
О которых мечтал.
Не эпохи бурлят – ноют лохи:
Пленники прогрессивных удил.

Твой финал.
Ибо ты – тоже жертва соблазнов.
Как она. Как и он. Как и я.
Все – расхожего ража.
Нет среди нас «хороших и разных».
Всех одна захлестнула шлея.
Тоже и так же.

Потоки

Река ошибок и сомнений
Рекой надежд
Бурлит,
а ей навстречу – гений
С толпой невежд.
Шагнёт бесстрастно, смелый, властный,
И запрудит,
Чтоб ей придать благообразный,
Покойный вид.
Чтобы цвела прекрасным лугом
Побед вода,
Чтоб не тряслись надежды цугом
Вдаль, в никуда.
... Живут они не безрассудно
В ячейках пут.
Они вбирают мощь подспудно
И часа ждут.
Когда расчистятся истоки
Судёб, они
Сольются в грозные потоки,
Смертям сродни.
Не сможет и все сильный гений,
Владелец пут,
Встать на пути их устремлений –
На узкий путь.
Им мчаться, берега сгребая,
Не в месть, не в честь.
... Торопится судьба любая!
Зачем? Бог весть.

Не унывай

Дела людей, следы путей
С бесстрастностью вождя
Оценит властный царь смертей,
Итоги подводя.
И залучит их в твердь земли
Туда, где стойка твердь,

И убаюкает в пыли,
 Где дышит круговерть.
 И будет память коротка
 У Неба и Земли.
 И будут обращать века
 То – прошлое – в нули.
 ...Навязчив логик фатализм –
 Уныния отец.
 Но не ему подвластна жизнь:
 Начало, взмыв, конец.
 И люди нового труда
 Придут не налегке,
 И не дадут трудов следам
 Почить в глухой тоске.
 Все крохи боли и тепла,
 Что стынут там и тут,
 Они вберут в свои дела
 И память обретут.

Из переписки с мыслителем

Жизнь обязана быть трагедией:
 В ней всё чаще мозги набекрень.
 Потому налетает возмездие:
 Нет трагедии – властвует лень.
 Лень людей направляет к Илюше.
 Там диван: он безжалостный тать.
 У субъекта ворует он душу.
 Без души ни поспать, ни восстать.
 Лишь она, лишь трагедия может
 Лень скрутить. Но силён компромисс
 Между пылким прогрессом и ложем.
 Лень защитник спасёт. Гуманизм.
 Выход есть! Переставить акценты
 В сути жизни: святым становись!
 ...Или в дышло иные рецепты
 Утаил ты от нас?! Поделись!

Колесо

Мне в указ сомнения
 В истинности истин,
 В постулатах гения,
 Чтобы мог я мыслить.
 Мысли неотлучные
 Мне затем нужны,
 Чтобы смел я мучиться
 Стойкостью вины.

Муки пусть захватят в плен
 Чувств нутро – не тело,
 Чтоб увещателем
 Выступило дело.
 Дело не бесцельное –
 Зримы рубежи, –
 Чтоб текла бесценная
 В жилах жадных жизнь.
 Жизнь так много значит!
 И как щит от тления,
 И как долг, иначе
 Что родит сомнения?!
 Жизнь: сомненья, мысли,
 Муки, дело –
 счастье.

Знамо: надо быстро
 Колесу вращаться!
 ...Ко всему Господь готов
 Ради искренних рабов.

Пустота

(Почти сон)

Я наступил на темноту,
 Шагнув с недоброго порога,
 Где я без всякого предлога
 Стоял и мерил пустоту
 Глазами, чувствами и дрожью
 Души, терявшей теплоту,
 Не представляя, как пойду
 По смерчевому бездорожью.
 Плевался мелкий дождь в саду,
 Плескался крепкий ветер в пруду.
 А я в густую темноту
 Вошёл между дождём и ветром:
 В зазор меж осенью и летом.
 Как по канатному мосту.
 Пролез меж правдою и ложью.
 Чем не витой эквилибрист?!
 И вдруг вдогонку дикий свист
 И крики бранные. Как будто
 Я вдруг на голову кому-то
 Упал из грязной темноты
 В кристально чистую причёску.
 Но были пёртера пусты
 Ряды, а тени так густы,
 Так броневы, что хитрость чёрта
 Их не пробьёт и ради славы.

А кто свистел? И нрава рог
И (целью) в доску их порог
Рулады выводил гнусаво.
Мне, простаку, обидно, право:
Те, кто изволили сидеть
И бдеть в тщедушии убогом,
Те, кто умеют не уметь
От неприятной правды строгой
Ложь-хохотушку отличать,
Тут вдруг – свистеть, галдеть, кричать!
Их вождь – весёлая орава
Чертей покладистого нрава,
Кому весёлость – скрытый стон,
Покладистость – покров упрямства,
Скрывающего постоянство
Стремлений жизнь со всех сторон
Увековечить темнотою,
Чтобы казалась пустота
Таинственностью налитую,
Чтоб шла душа тропой любою,
Но без молитвы, без креста.
А ветер перемен упрям,
А дождь, его помощник, прям.
Продуть-промыть особо стоит
Простор, неправдой обжитой.
Но судьбами, а не водой.
И мир, омытый их слезами,
Узреют чистыми глазами
Те, кто рождён не пустотой.

Обращение к тебе

Сочини мне заветную музыку,
Чтоб в ней звуки резвились как дети.
Нелогичные и необузданные,
Как все трудные дети на свете.
Отрази, чтоб в ней были затронуты
Струны душ, незнакомых с опалой,
Чтобы в каждом оттеночке крохотном
Самородная нота звучала,
Чтобы крепость седой человечности
Озирала надежд каланча,
Чтобы мысль, устремлённая к вечности,
Освящалась началом начал.
...Нелюбимая плембосом музыка,
Неподвластная воле досуга,
Окормляет и разум, и мужество
Чудаков, склонных спеться друг с другом.

А дальше что?

В мире закрепился размёт
Всех в мире людей на две касты:
Талантливых – кто создаёт,
Бездарных – способных грабастать.
Талантливым нужен уют,
Бездарным – потешиться всуе.
Бездарные шустро снуют,
Талантливые – комплексуют.
Талантливым любо пенять
На несправедливость мамоны,
Им взять бы и в хвост поменять
Законы, поклоны, препоны.
Известно доподлинно, ад –
Посмертное шустрикам лихо.
А нытикам? Тем, кто не рад
Порядкам, но куксится тихо?
Им холодно. Будет тепло
И тем и другим. Справедливость
В соборных порядках. А зло
За тех и других зацепилось.
Что́ делать, а главное, как
Подобие счастья спроворить?
Ты, шустрик, сосни, а престаки,
Сядь и потолкуй с «Домостроем».

Любите человечество

Говорят, что любить человечество
Много легче, чем грешных людей,
Что полезней беседовать с вечностью,
Чем взирать на бесчинства страстей.
Слышно также: беспочвенных мнений
Нет в природе. И всё-таки след
Тьмы крутых и пологих суждений
Формирует губительный бред.
Те – от мига, а эти – от века.
Где-то трудно. Кому-то легко.
Человечество от человека
Разместилось ох как далеко.
Но с огнём даже днём человека
Не найти, чтоб без чувств естество.
Вон, гляди: забулдыга-калека.
Рядом та, кто жалеет его.
Смерчи следствия ветром причины
Разметали любви вектора.
Но не личностей!.. Маски – личины?!.

Уличить их давно бы пора.
 Сколько личностей, столько же мнений.
 Не по сути – в деталях, но «свет»
 Згой сомнений, прельщений, презрений
 Затирает единственный след
 К человечеству.

И заблудились.

А вернуться... Гордыни недуг
 Не позволит признаться, что сбились
 На порочный, на замкнутый круг.
 Ни большою, ни малою кровью
 Не залить эгоизма в крови.
 Сумма всех сексуальных любовей –
 Ноль одной христианской любви.
 Люди... Добрые. Так себе. Злые.
 Не пора ль вам, настроив волну
 На смиренье, принять позывные
 Полюбить человечество?

Ну?!

...Ну, а если вы мните-юлите,
 Если похоть превыше всего,
 То терпите, хотя бы терпите,
 Не бросайте камня в него.

Вцепись!

Когда ты знаешь наизусть,
 Что жизнь прошла,
 Когда с тоской бывшая грусть
 Тебя свела,
 Когда в бузе не видишь зги
 Давным-давно.
 Когда друзья или враги –
 Не всё ль равно,
 Когда теряешь верный шанс
 И жизни соль,
 Когда дурманит тусклый транс,
 Как алкоголь,
 Когда свобода – сеть и клеть,
 Творцы – ужи,

Когда зовёшь-лелеешь смерть
 И топчешь жизнь,
 Когда рванёшь в недобрый час
 На выход дверь,
 В очередной, в последний раз,
 Себя проверь.
 Проверь на яблоневый цвет,
 Жужжанье пчёл,
 Проверь на утренний рассвет
 С взыскным лучом,
 Проверь на звонкий детский смех
 В чужом саду,
 Проверь на чей-нибудь успех
 Твою беду,
 Проверь отзывчивость души
 На вся и всё.
 Но с приговором не спеши:
 Он грех пасёт.
 И если ты наедине
 С самим собой
 Найдёшь в душе, хотя б на дне,
 Любовь и боль,
 К тому, что стоило любить,
 За что – болеть,
 Ты должен, ты обязан быть
 Здесь, на Земле.
 Терпи, когда звереет гнусь
 И давит мысль.
 Пусть тяжко, невозможно пусть,
 Ты распрямись.
 А если не осталось сил,
 Ну, ни чуть-чуть,
 Ты мне мою мольбу прости,
 Но не забудь.

страница автора

vk.com/id362908105

